

> КОЛОНИЯ
Гости за решеткой

МЕРОПРИЯТИЕ в ИК-18, прошедшее в конце сентября, стало уже традиционным: каждые три месяца в колонию приезжают родственники осужденных на день открытых дверей. Пригласить родных может каждый из нас, если он не в числе нарушителей режима.

По давно сложившемуся сценарию гостей первоначально проводили в промышленную зону, в основной цех № 1. Показали и рассказали как, на каком оборудовании работают их близкие, какие условия созданы для осужденных, желающих зарабатывать деньги. Те, кто честно трудится, обеспечивают не только себя, но и помогают своим семьям. Интерес гостей неизменно привлекает стенд с образцами готовой продукции. После цеха родные посетили церковь «Утоли моя печаль». Поставили свечи, помолвились и долго дивились на мастерство настенной росписи. Благо, если близкие им люди, отступившись в жизни, имеют возможность покаяться, духовно очиститься, приобщиться к вере. Каждый четверг священнослужитель отец Борис приезжает в церковь и проводит обряды таинства: крещения, причастия, венчания.

Гостей проводили в центр социальной реабилитации, обстановка в котором приближена к домашней: удобные кровати, кондиционер, стиральная машина, холодильник. Родственникам пояснили: здесь находятся осужденные, срок наказания которых истекает через полгода. С ними работают психолог, социальный работник. За это время они могут оформить документы на получение паспорта или восстановить документ, решить проблему с предстоящей работой и жильем.

Привели родных в общежитие отряда № 12, где недавно сделали капитальный ремонт с полной перепланировкой внутренних помещений. Женщины только головами качали: далеко не каждый россиянин может позволить себе такие интерьеры.

В столовой рассказали, из каких продуктов готовят, назвали законодательные нормы питания осужденных. Разговорам кормить не стали – пригласили к столу продегустировать меню. Отведдав рацион осужденных, женщины единогласно решили: все очень вкусно, и дома не всегда получается так приготовить.

Столовую сменила баня, здание которой недавно запущено в эксплуатацию. Женщин поразили размеры санитарно-гигиенического сооружения и качество ремонта. Помещения отделаны современными строительными материалами, в бане удобная раздевалка, парилка, есть парикмахерская. Завершилась экскурсия в клубе, где гостей ждали родные. Разговор близких проходил под романтические песнопения осужденного Айрата Кнеккужина.

Для нас, осужденных, такие встречи – долгожданный праздник. Несмотря на то, что организация мероприятия отнимает много сил у сотрудников учреждения, день открытых дверей в ИК-18 проводят регулярно.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО,
осужденный

Нюх на убийцу

> Закон запрещает брать воров под арест

СЕГОДНЯ, 5 октября, сотрудники уголовного розыска отмечают профессиональный праздник – 92-ю годовщину со дня образования службы.

Год рождения милицейского урро – 1918. Если сменить вывеску с милиции на полицию, следует думать, изменится и дата празднования. Отсчет полагается вести аж с царских времен. Вероятно, нынешний День уголовного розыска канет в Лету, и профессиональный праздник оперов «привяжут» ко времени создания революционной службы? Это был первый вопрос, на который главный сыщик города подполковник милиции Родион Сатыбаев парировал:

– Для меня и моих сослуживцев именно 5 октября навсегда останется профессиональным праздником, под какой бы вывеской мы ни работали.

Как правило, к профессиональному празднику принято публиковать очерк, на худой конец, интервью с руководителем. Но рассказать о работе отдельного оперативника, пусть даже начальника, – невозможно. Некорректно звучит, что такой-то раскрыл преступление: работает команда. Поэтому, как ни старайся, расспрашивая про семью, школу и приход в профессию, все равно на печатном холсте выйдет коллективный портрет оперуполномоченных. Сложность еще в том, что и пофамильно не назовешь: зачем операм лишний раз «светиться»? Поэтому Родион Михайлович – фигура знакомая: он представляет всех оперативников города. Об одном пишем, все – в уме.

Сатыбаев пришел в профессию не случайно. Не было романтического порыва борьбы со вселенским злом. После окончания школы он решил лечить людей. В магнитке единственное учебное заведение врачебного профиля – училище. После его окончания Родион успел поработать фельдшером на скорой помощи, а потом пришел в милицию. Почему столь радикально поменял профессию?

– Не такая уж радикальная смена, – отвечает Родион Михайлович. – Медики лечат организм, милиция – общество. И как бы потом трудно не было, ни разу не пожалел, что ушел из медицины.

В уголовном розыске он 16 лет. Начинать оперуполномоченным в городском отделе милиции, разыскивал преступников, людей, пропавших без вести. Потом стал заниматься раскрытием убийств. В райотделе дослужился до заместителя начальника уголовного розыска. На следующую ступеньку карьерного роста – начальнику уголовного розыска – ступил уже в Ленинском РОВД. Далее – переход в УВД.

– Среди череды уголовных дел какое самое памятное? – В 2004 году задержали серийного убийцу таксистов, – вспоминает Родион Михай-

лович. – Во время работы в Орджоникидзевском райотделе работал над раскрытием одного из самых громких преступлений: убийство девочки из школы № 21 Ксения Лубских. Такие преступления забыть невозможно. В магнитке нет ни одного нераскрытого преступления против детей.

В магнитке нет ни одного нераскрытого преступления против детей

Напомню: зимой 2002 года, когда на задворках школы нашли тело шестиклассницы, от возмущения и негодования гудел весь город. Девочка была изнасилована и задушена. Нелюдя задержали лишь спустя восемь месяцев. Он был пришлым – уроженец Пыть-Яха по фамилии Майфат. Вышли на него случайно: сотрудники ППС, патрулируя территорию, сняли его с придушенной жертвы. Кровавый след тянулся за ним из Сибири: за изнасилование двоих ребятшек его объявили в федеральный розыск. Вместе с женой он бежал из города, приехал в магнитку и принялся за старое. Но эти факты стали известны спустя время, а тогда, если бы не оперское чутье, – ушел бы убийца от наказания. Суд приговорил маньяка к 25 годам в колонии строгого режима.

Среди прочих успехов подразделения – раскрытие самого резонансного за последнее время преступления: убийство семьи Ромашкиных. Не погрешу против истины, оценив работу оперов как виртуозную. Представьте, на месте преступления три трупа и ни одного отпечатка пальца. Чудом выжил один из мальчиков, но тогда он был на грани жизни и смерти и объяснялся с матерью лишь знаками. Работа «по

убийству» семьи, установили еще один труп – девушки – случайного свидетеля преступления. Виртуозное, потому что убийцы – из соседнего поселка, цыгане, никоим образом с семьей потерпевших не связаны. Вычислили, наши, задержали: обыскали дом родителей и извлекли убийцу Небратных из погребов. Как нашли? «Работали», – скромно отвечает Родион Михайлович. Тихая, незаметная для глаза обывателя, но ежедневная, иногда круглосуточная скрупулезная деятельность, которая укладывается в милицейское клише – в ходе оперативно-розыскной работы – вытаскивает на свет божий существ, лишь внешне напоминающих людей. Жутко становится от осознания того, что сейчас бы убийца, который хладнокровно расстрелял детей и старушку, мог бы жить среди нас. Он получил пожизненный срок, его поделывни – 15 лет и шесть месяцев.

Не все душегубы испускают грехи за решеткой. Продолжают искать автомобильного маньяка, расстрелявшего девушку и молодого человека в салоне автомобиля. Пока гуляют на свободе убийцы узбеков, торговавших пчелопакетами. Да и тех, кто схвачен за руку, не всегда можно изолировать от общества. В настоящее время возросли кражи из гаражей и автомобилей – всплеск пришелся на период провозглашения курса на гуманизацию наказания. Эти преступления относятся к категории средней тяжести, значит, по закону, брать воров под арест нельзя. Во время следствия и суда он гуляет на свободе и

не факт, что встал на праведный путь.

По словам Родиона Сатыбаева, криминальная обстановка в городе – под контролем. Работает подразделение «на профилактику преступлений» совместно с милицией общественной безопасности проводят по району рейды, чем значительно снижают показатели грабежей и разбоев. На мое предложение похвастаться показателями, Родион Михайлович рассмеялся. Подумав, все же факты назвал: недавно задержали двоих преступников, напавших на ломбард. И главное: в прошлом году уголовный розыск Ленинского РОВД занял первое место по области по раскрытым преступлениям. А вообще, на каждого магнитогорского опера приходится самое большое количество раскрытых преступлений по области.

Работа сыщика требует особых качеств характера. Сдержанности, например. Оцените волю оперов: они видели расстрелянную семью и вытащили из подвала существо, которое хладнокровно выписало пули в людей. Обычная, я бы сказала, здоровая реакция человека – дать волю чувствам – приложиться к физиономии.

– В душе есть такое чувство, но наша задача – поймай, а не судить, – отвечает на мои размышлизмы Родион Михайлович. Не азартный, стало быть.

– По работе – азартный, – возражает Сатыбаев. – Когда раскрываешь преступление, получаешь моральное удовлетворение.

Тот не опер, кто не обладает талантом психолога.

– Это приходит с годами. Бывает, с первого взгляда на человека или первых его слов понимаешь – не причастен. Иногда по еле заметным

жестам – кто одежду теребит, кто руки потирает, возникает внутреннее убеждение – того взяли, и начинаешь собирать доказательства.

Так произошло, когда «работали по убийству» 16-летнего парня, которое произошло в прошлом месяце. В кабинете оперов оказался вполне приличный человек – инструктор по культуре и спорту Сосновского района Челябинска, приехал в магнитку на хоккейный матч. Подозрение о его причастности к преступлению возникло чуть ли не на подсознательном уровне. Это потом стало известно, что убийца познакомился с парнем на остановке. Выпили пива, а потом тренер убил парня.

Кроме психологического таланта востребованы начитанные и компетентные, которые должны поддерживать разговор на любую тему.

– Сейчас встречаются уголовники, которые сведущи в высшей математике, – говорит Родион Сатыбаев. – Преступника непременно надо разговорить, чтобы не «включил» 51 статью Конституции.

В ход идут и компетентность, и разговор на бытовые бытовые темы: про школу, армию, соседей-однокурсников. В общем, Дэйл Карнеги отдыхает. «У нас свой Карнеги – жизненный опыт», – заключает Сатыбаев.

Сейчас преступность изменилась – стала более жестокой, хорошо вооруженной, прекрасно обеспеченной технически и материально. В магнитке редко происходят казачьи убийства, вал составляет бытовуха. Но и киллеров, и киднеперов, и риелторов наши опера ловили.

Уголовный розыск считают милицейской передовой. Сыщики продолжают выполнять свою трудную работу, несмотря на реформаторскую шумиху. «На их долю приходится почти 70 процентов раскрытых преступлений, при этом уголовный розыск одна из самых немногочисленных милицейских служб по количеству личного состава», – констатирует, что особенно странно, сайт МВД. Пришлите подкрепления, а не сокращайте! Но об этом и речи нет. Напротив, дамочков выпускало пули в людей. Обычная, я бы сказала, здоровая реакция человека – дать волю чувствам – приложиться к физиономии.

– В душе есть такое чувство, но наша задача – поймай, а не судить, – отвечает на мои размышлизмы Родион Михайлович. Не азартный, стало быть.

– По работе – азартный, – возражает Сатыбаев. – Когда раскрываешь преступление, получаешь моральное удовлетворение.

Тот не опер, кто не обладает талантом психолога.

– Это приходит с годами. Бывает, с первого взгляда на человека или первых его слов понимаешь – не причастен. Иногда по еле заметным

ИРИНА КОРОТКИХ
ФОТО – ЕВГЕНИЙ РУХМАЕВ

Хулиган грозился написать Хрущеву

> Милиционер в деревне был самым уважаемым человеком

В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ на страницах «ММ» опубликован цикл материалов, посвященных предстоящей реформе МВД: «Коп или полиция?», «Мы новый МВД построим?», «Братки не дремают».

И хотя официально обсуждение законопроекта завершено, в редакцию приходят письма, в которых читатели высказывают мнение о предстоящей реорганизации силовой структуры. «Крик души» назвал свое послание пенсионер рудника Николай Коваленко. Его воспоминания о героически погибшем милиционере Полоткине, о народных дружинах – это и есть те славные милицейские традиции, которые зародились в молодом городе металургов. Надеемся, что экскурс в прошлое и мысли о том, какой должна стать наша милиция, найдут отклик не только в сердцах сверстников пенсионера.

«Раньше в деревне самыми уважаемыми людьми были учитель, доктор и милиционер. В органы направляли работать лучших, в основном членов КПСС. Они отличивались перед коллективами о проделанной работе. В годы войны я жил в общежитии поселка Ежовка. Нашим участковым был Полоткин, который впоследствии героически погиб, защищая государственное имущество.

Это был наш второй отец. Он знал всех ребят, знал, кто чем живет, помогал пережить трудные военные годы. Помню такой случай. В общежитии жил молодой парень Никита, был он огромного роста, но худой, просто ужас. Очень тяжело переносил голод. Однажды шел он мимо столовой, где выгружали из машины хлеб. Не выдержал,

схватил бухку и побежал в общежитие. Рабочий, что выгружал хлеб, бросился за ним, догнал, а хлеба нет. Никита на бегу бухку съел! Полоткин пожалел парня, заступился за Никиту. После разговора милиционера с работником хлебокомбината тот каждую неделю приносил Никите бухку некондиционного хлеба. А ведь можно было и посадить парня. Потом Никита заочно окончил гидротехнический институт и уехал работать на гидростроительство.

Район Ежовки был криминальный. Молодежь приходила в женское общежитие на танцы, нередко происходили драки. Полоткин приходил к нам и говорил: «Ребята, пошли усмирять хулиганов!» Дружинники в те годы оказывали милиции большую помощь. Лучшая дружина была на руднике: 100 человек, и почти все члены КПСС. Дежурили регулярно, строго по графику. За дружиной были закреплены поселки Березки, Брусковский, Дмитриева. Командовал дружиной Алексей Яковлевич Болдырев – лучший машинист экскаватора, партпулгр бригады и гроза всех хулиганов.

Мы постоянно дежурили в выпрезвитель, который находился в нашем поселке. Вместе с дружинниками был участковый милиционер. Сейчас не упомяно его имя. Как-то он говорил нам: все, мол, ребята,

работают последнюю смену и ужоу на пенсию, есть-де у него небольшая усадьба, где он и будет трудиться. В это время прибегает в выпрезвитель, где мы дежурили, женщина. Плачет, просит помочь. У них в доме хулиган. Как наплется, так всех гоняет: жену избил, дети режут. Мы, молодые, побежали на выручку, благо недалеко от выпрезвителя. Жил дебошир на втором этаже, как увидел нас, бросился с кулаками. Мы его, конечно, быстро скрутили и повели в выпрезвитель. Раньше пьяных обдавали холодным душем, чтобы протрезвели. Как сейчас помню, он кричал, что пожалуется самому Хрущеву. Потом вроде успокоился, мы расслабились и потеряли бдительность. Вдруг он бросился на милиционера и, ударив по лицу, сломал нос. Мы, дружинники, были виноваты, не уберечь такого замечательного человека.

Что мы с хулиганом сделали, как вы думаете? Конечно, избил жестоко. Я в жизни никого не ударил, а тут хорошо ему приложилось – так мне было жалко милиционера. Хулигана доставили на скорой в больницу. Потом он подал в суд за то, что его ни за что избил. Но мы были авторитетные дружинники, лучшие машинисты экскаваторов рудника, члены КПСС. Больничный лист хулигану, конечно, не оплатили, потому что травмы он получил в пьяном виде.

В газете сейчас пишут: везли пьяного в выпрезвитель и якобы его избил. Чувш! Наверняка сопротивлялся и оскорблял милиционеров.

Был у меня хороший друг детства Анатолий Григорьевич Ефроскин. Порядочный человек, всю жизнь отработал в милиции, дослужившись до полковника. В то время он возглавлял левобережный райотдел милиции. Был он частым гостем рудника, помогал нам создавать дружину, выступал на сменно-встречных собраниях, много времени и сил уделял воспитанию молодежи. Спасибо ему за его добрые дела...

О нашей милиции я очень хорошего мнения, но в России воруют много, а прав у милиции мало, вот и «стреляют» они по воробьям, ловят наркоманов, мелких ворюшек. Возмуть богатого, который украл сотни миллионов, а суд присуждает ему два-три года условно без права работать на руководящих должностях. Я не предлагаю пересаживать всех – мест в тюрьмах не хватит, но хоть украденное-то отберечь!

Считаю, что в милиции должна быть хорошая зарплата, необходимо дать им больше прав, какого бы звания сотрудник не был. Народ должен уважать милицию и помогать ей»